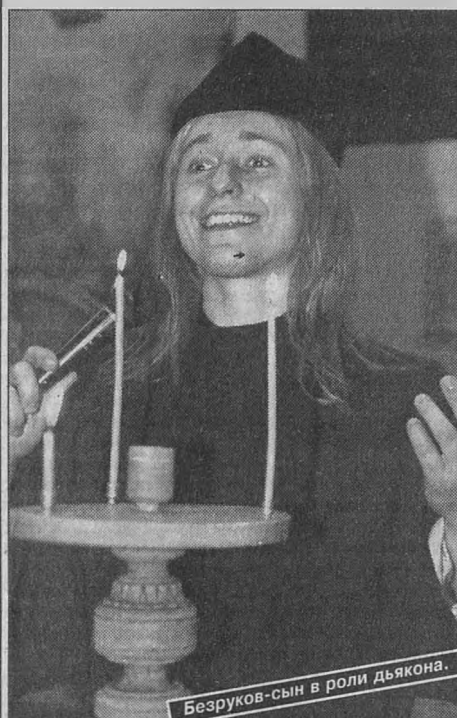

КРЕСТНЫЙ ОТЕЦ УШЕЛ В МОНАХИ

Безруков-сын в роли дьякона.

Актер Сергей Безруков известен сегодня как "крестный папа" из сериала "Бригада", "Псих" из "Табакерки", Есенин из Театра Ермоловой и Амадей из МХАТа. Нам же удалось застать актера во время репетиции новой пьесы, получившей название "Монах". В ее основе рассказы Чехова, а у Сергея почетная главная роль дьякона Емели. Любопытно, что за постановку пьесы взялся отец Сергея Виталий Безруков.

Краткая справка: Безруков Сергей Витальевич. Родился 18 октября 1973 года в Москве. Окончил Школу-студию МХАТ (1994, мастерская О. Табакова). С 1993-го — актер Театра-студии под руководством О. Табакова ("Табакерка"). Несколько лет (1994—1999) работал в программе "Куклы" (НТВ), где озвучивал 11 персонажей. Лауреат Государственной премии (1997, за спектакль "Жизнь моя, иль ты приснилась мне?.."). Премия мэрии Москвы (1997). Премия "Кумир" (1997). Снимался в фильмах: "Ноктюрн для барабана и мотоцикла" (1994), "Крестоносец" (1995), "Развязка петербургских тайн" (1998), "На бойком месте" (1998), "Незнакомое оружие, или Крестоносец-2" (1998), "Китайский сервиз" (1999), "Вместо меня" (2000), "Черная комната" (2000), "Бригада" (2001).

— Сергей, сколько сценариев в день вы получаете?

— Точную цифру не назову, но от многих предложений, увы, приходится отказываться. Съемки в кино, спектакли и репетиции отнимают много времени.

— Вы ведь по-прежнему снимаетесь в сериале "Бригада". Говорят, что там всем завладеет ассоциация каскадеров и зритель должен быть готов к одним сплошным трюкам на экране...

— Нет, это ложное мнение. Это не трюковое кино, а полноценная психологическая драма. Хотя, как говорится, и элементы стандартной жизни братьев присутствуют.

— А любовь есть?

— В том числе и любовь... В основе сюжета — психологический портрет этакого тридцатилетнего "крестного отца" российского разлива. Он молодой, совершенно непредсказуемый парень. И из-за этой непредсказуемости его все уважают и побаиваются. Вообще картина начинается с того, что мой герой возвращается в Москву из армии в звании старшего сержанта и хочет поступить в институт. Но жизнь так закручивается, что он начинает жить по новым законам. Наш сюжет абсолютно жизненный — мой герой проходит путь от старшего сержанта до депутата Госдумы.

— Интересно, кто же вас на съемках консультирует? Настоящие крестные отцы?

— Скажем так: нам помогают понимающие люди. Тему они прекрасно знают! Но это ведь в любом случае кино, правда? Если снимать правдивый фильм о какой-то профессии, то это будет скучно и неинтересно. Так что приходится добавлять романтики...

— Вы сейчас репетируете в новой пьесе роль провинциального дьякона. После "крестного папы" сложно войти в этот образ?

— Да я просто кайфую от этого! В жизни я Сергей Безруков. И я не могу себе позволить разъезжать по городу на шестисотом "Мерседесе", не могу позволить, чтобы самые крутые "быки" при одном моем появлении падали ниц и чуть ли не мочились в штаны. Об этом моменте в глубине души, наверное, многие мечтают. А у меня есть возможность выйти на съемочную площадку и вкусить все прелести запретной жизни.

— Выходит, что в глубине души вы хотите стать дьяконом?

— Может быть... Мой Емеля абсолютно благостный человек в хорошем смысле этого слова. Хотя в чем-то и грешен — он ревнует свою красавицу супругу. Но тем не менее в своих словах и поступках он настоящий святой.

— Если вспомнить ушедшие советские времена, то у нас образ священнослужителя всегда однобоко-негативно подавался. Вы своим спектаклем хотите извиниться перед церковью?

— Да, наверное, это можно назвать попыткой. Просто мы хотим еще раз напомнить людям о православии и сути всепрощения. Хотим напомнить основные заповеди, о которых люди забыли. Мы, кстати, уникальную вещь решили во время спектакля сделать — мы будем собирать деньги на храм. Дело в том, что я купил небольшой домик в селе Петровском Раменского района Подмосковья. В этом селе стоит церковь XVII века, которая сейчас реставрируется. Мы поговорили с ее настоятелем, отцом Дмитрием. И в результате действие нашей пьесы разворачивается в селе Петровском, а мой дьячок Емеля реально собирает деньги на восстановление реального храма. Во время спектакля я буду спускаться в зал и просить подаяния.

— А в обычной жизни вы часто ходите в церковь?

— Да, по возможности.

— Так вас родители воспитали?

— Ну, все-таки я во времена "совка" родился, когда походы в церковь не приветствовались. Но отец меня всегда воспитывал в патристическом духе и прививал любовь к российским достопримечательностям. Мы с ним все Золотое кольцо объездили, и не только. Так что церковь для меня не пустой звук.

Безруков-папа в роли режиссера.

— Мы в начале беседы выяснили, что у вас много работы. Жена не ворчит из-за постоянного отсутствия мужа?

— Конечно, жизнь идет, и быт многое убивает в семейных отношениях, но все будет так, как ты сам хочешь. А я сегодня счастлив. Бог мне подарил мой идеал женщины. А поскольку она еще и сама актриса, то все прекрасно понимает. Я человек, который работает на всех фронтах. Перестану работать, только когда умру. Все удивляются, как я только выдерживаю. А Иришка все понимает. Только просит, чтобы я себя берег. Мне, говорит, нужен живой и здоровый муж...

Андрей ТУМАРКИН.